

- Это то, на что мы собираемся выменять костюмы «Металл» у Снежной Бури. Кстати, чего это ты, лентяй, тут забыл так рано? – ухмыльнувшись, заметил Тан Бу.

- Пфф...! Ты действительно считаешь себя единственным, кто усердно тренируется? Мы все так делаем. – самодовольно заявил Кастро.

- Верно! У вас двоих была фора, потому что вы вовремя подлизались к капитану Дуну. Но знайте, мы вас быстро догоним! – поддержали Кастро другие солдаты, привлечённые шумихой. Когда они обнаружили на складе новые тяжеловооруженные «Металлы», то были шокированы.

- Невероятно! Это всё работа капитана Дуна?

- Потрясающе! Даже Школа Небесного Наставника неспособна на это!

- Есть ли вообще что-то, чего он не знает или не может?

На звуки переполоха подтянулось множество мастеров Искусства, пришедших на тренировочную площадку для утренней практики. Тренировки заклинателей требуют от них ясного ума и концентрации, поэтому утро подходило для этого лучше всего.

- Эду, как только эти тяжелые «Металлы» будут отгружены, мы их больше не увидим.

- Верно, это нечестно! А мы ведь ещё даже ничего не получили с добычи с турнира.

- Не ной, Кастро! Если хочешь себе костюм «Металл», сначала докажи, что достоин этого!

- Так значит, ты считаешь, что мы, бойцы «Металл», хуже вас, мастеров?

- Тогда докажи, что это не так, если считаешь иначе!

Все собравшиеся горящими глазами уставились на ряды костюмов «Металл». Во время войны, лучшими друзьями мужчин были не женщины или питомцы, а их оружие и доспехи.

Хотя Боевые Волки не пользовались сложным тяжелым вооружением, они могли обменять его на более практичное снаряжение. Распределяя костюмы «Металл», Ван Дун основывался на силе бойца: сильнейший получал лучшее. Ван Дун знал, что, покуда солдаты упорно тренировались и чётко следовали его инструкциям, они гарантировано станут сильнее по сравнению с тем, что было пару месяцев назад.

Тан Бу и Лунь Дуо не стали присоединяться к спору, а вместо этого вернулись в тренировочную комнату и приступили к тренировке. Лишние десять минут, потраченные ими на практику, пока остальные спорили, дали бы им небольшое преимущество, которое в итоге могло стать решающим.

Когда Кастро, наконец, понял, что Тан Бу и Лунь Дуо ушли, он, тихо матюгнувшись себе под нос, прекратил препираться с мастерами Искусств. Считалось, что мастера единственные, кого можно было назвать костяком Боевых Волков, но Кастро считал, что это уже не так, поскольку под руководством Ван Дуна бойцы «Металл» стали значительно сильнее. И ещё неизвестно, кто из них, бойцов «Металл» или мастеров Искусства, получит лучшее снаряжение.

Е Цзи проснулась как обычно около шести, в то время как Ле Сюань всё ещё спала. Марсианская принцесса считала, что слишком рано просыпаться было вредно для её кожи.

Когда она пришла на тренировочную площадку, то сразу заметила, что с солдатами творилось

что-то неладное, так как все они тренировались с небывалым энтузиазмом. А когда девушка наконец увидела ряды поблескивавших на солнце тяжелых «Металлов», она была потрясена до глубины души. Было ли это делом рук Бога?

Будучи преданной последовательницей учений Божественного Пути, Е Цзи верила в существование Богов и божественное вознесение через самосовершенствование. Но как Ван Дуну удалось разгадать секрет к достижению божественности, в то время, как многие другие потерпели неудачу? Что в нем такого особенного? А если же Ван Дун уже вступил на Божественный Путь, то зачем ему возвращаться в этот материальный мир?

Пришёл ли он в этот мир, чтобы спасти человечество? Разум Е Цзи содрогнулся. Чем больше она об этом думала, тем больше Ван Дун напоминал ей спасителя, пришествие которого предрекали прорицатели Школы Небесного Наставника. Почему спасителем оказался не Ле Кэнь, как убеждала всех Школа? Должна ли она придерживаться их догматов или же должна последовать за Ван Дуном? А если она выберет последнее, то сочтет ли Школа это отступничеством?

Как член Школы Небесного Наставника, её обязанностью, помимо того, чтобы быть полевым медиком, было подтолкнуть Боевых Волков на сторону Дома Ле и Школы. Однако со временем в ней зародилось чувство принадлежности к этой группе. Частичка сознания, что была независима и верна её сердцу, убеждала девушку последовать за Ван Дуном и сражаться с вместе с ним за свободу Марса.

Её чувства разделяли и остальные солдаты. Никто не хотел оказаться просто очередным одним кирпичиком в чужой стене. Они желали сражаться за благородное дело: освобождение человечества. Именно эта благородная цель заставляла солдат вставать рано утром и переносить все тяжести ежедневных тренировок.

С того момента, как Ван Дун взялся за их обучение, Е Цзи почувствовала значительные изменения в поведении и характере солдат. Они больше не теряли времени на пустые разговоры, сосредоточившись исключительно на своих тренировках. Хотя эти солдаты не были элитными мастерами из Школы, они, тем не менее, неустанно сражались за свободу человечества, проливая свою кровь и пот.

Как если бы груды мусора превратили в смертоносное оружие, Ван Дун быстро превратил этих местных ополченцев в дисциплинированную и беспощадную силу, служащую высшему благу.

Если сила Ле Кэня заключалась в его способности привлекать могущественных бойцов, то сила Ван Дуна была в его способности превращать слабость в силу.

Во время обеда солдаты с энтузиазмом обменивались друг с другом своим опытом и обсуждали новые техники, которые они изучили. И чем сильнее они становились, тем усерднее они тренировались и тем больше времени уделяли размышлениям о самосовершенствовании.

Ле Сюань внимательно изучила новые тяжелые «Металлы». Благодаря своему уровню, ей удалось разглядеть отличия этих костюмов от тех, что изготавливались на других фабриках. Судя по не самому лучшему виду деталей, она могла сказать, что эти костюмы «Металл» были изготовлены на фабриках Марса. Это были самые обычные тяжеловооруженные «Металлы» с набором примитивнейших функций, так что она сильно сомневалась, что Дом Ле или Школа Небесного Наставника будут заинтересованы в этих некачественных комплектах. Тем не менее, Ле Сюань признавала, что они будут желанным объектом для любой группы сопротивления.

Когда Ле Сюань ещё тщательней пригляделась к этим машинам, она заметила, что что-то было не так: хотя эти костюмы, казалось, были собраны с использованием некачественных деталей, их качество в целом было не таким, как у низкоуровневых костюмов «Металл», сделанных на Марсе. Ле Сюань сразу поняла, что это была работа Ван Дуна, чудо-механика.

Как ему удалось восстановить больше сотни комплектов костюмов за одну ночь?

Ле Сюань восхищалась производительностью и мастерством Бородатого, и даже считала, что его следует называть не чудо-механиком, а легендарным механиком. Что ещё хуже, Ле Сюань никогда раньше не слышала о существовании такого человека на Марсе. Если бы не её чувства к Гуань Дуньяну, она бы немедленно попыталась переманить Бородатого в Дом Ле. Отыскать столь разносторонний талант было ещё труднее, чем кого-то вроде Гуань Дуньяна. Мысли о вербовке Бородатого заставили девушку задуматься о том, почему же Гуань Дуньян был так уверен в его верности.

После вчерашней тяжелой работы Ван Дун не просыпался до самого полудня. Вскоре, после того как он встал, на базу прибыли Росс и Ганс.

- Что случилось? Вы, ребята, хотите примерить эти костюмы? - спросил Ван Дун, заметив печаль на лицах Тан Бу и Лунь Дуо.

- Капитан, вы не думали, что нам стоило бы оставить себе хотя бы дюжину из них?

Кивнув, Ван Дун ответил: - Ага, мы оставим около двадцати штук для себя. Для нас сейчас главное собрать как можно больше комплектов «Металл». Не переживайте, в будущем у нас будет достаточно тяжеловооруженных костюмов.

Хотя никому не нравилась мысль, что столь ценное снаряжение попадёт в руки другой группировки, было решено, на данный момент лучшим вариантом было продать их.

Отправившись в тренировочную комнату, Ван Дун понаблюдал за ходом подготовки солдат. Хотя попытки элитного отряда использовать групповое Искусство с комбинированием различных элементов потерпели провал, они не унывали, считая, что близки к успеху. Всё, что им было нужно, так это одна удачная попытка. Учиться использовать умения Искусства, было словно учиться езде на велосипеде. Стоило один раз разобраться с этим, и уже будет трудно снова потерпеть неудачу.

Удовлетворённый темпами развития солдат, Ван Дун направился в кабинет Гуань Дуньяна, чтобы обсудить с ним несколько вопросов о Искусстве.

- Что думаешь, если я попытаюсь расширить свой арсенал, включив в него другие элементы? - спросил Гуань Дуньян.

Покачивая головой, Ван Дун ответил: - Тебе необходимо специализироваться на чём-то конкретном. Знание множества заклинаний не сделает тебя сильнее. Элемент ветра должен быть подспорьем для твоего основного элемента огня, но никак иначе.

Гуань Дуньян кивнул. Если уж он не мог стать самым сильным мастером Искусства в мире, то приложит все силы, чтобы стать самым сильным мастером огненного элемента.